

Ты, наверное, думаешь, что Вэй Сюнь просто не может без этого.

Слушая, как Вэй Сюнь говорит: «Надо найти Ань Сюэфэна, чтобы разрядиться» или «Как подумаю, что не увижу его десять дней, сердце болит», Юй Хэхуэй чувствует невероятную гамму эмоций, сложную, как сотни вкусов, смешанных вместе.

С одной стороны, Ань Сюэфэн – его капитан, который в прошлом бесчисленное количество раз помогал ему. Узнав, что психическое состояние Ань Сюэфэна крайне нестабильно и что он не прикасался к гидам уже десять лет, Юй Хэхуэй был настолько обеспокоен, что готов был сделать всё, чтобы Ань Сюэфэн изменил своё поведение и нашёл гида, чтобы хоть как-то облегчить свои проблемы.

Но теперь, когда Ань Сюэфэн наконец нашёл гида, этим гидом оказался Вэй Сюнь!

И Вэй Сюнь уже подсел на него!

Юй Хэхуэй в отчаянии. Некоторые гиды специально вызывают зависимость у перспективных путешественников, чтобы манипулировать ими, заставляя их подчиняться. Например, в «Альянсе Пастухов» или «Лиге Мясников» многие путешественники когда-то были талантливыми новичками.

Сделать так, чтобы путешественник подсел на гида, куда сложнее. Но разница в силе между Ань Сюэфэном и Вэй Сюнем огромна, а психика Ань Сюэфэна до этого была нестабильна. Он, конечно, не смог сдержаться, и хотя заставить Вэй Сюня подсесть – не самое благородное дело, Юй Хэхуэй может это понять.

Если они просто не будут видеться, зависимость постепенно ослабнет, а когда Вэй Сюнь станет достаточно сильным, они смогут восстановить контакт и, возможно, даже построить нормальные отношения путешественника и гида.

Но проблема в том, что они оба не хотят ждать!

Когда Юй Хэхуэй увидел на плече Ловца Снов птицу, похожую на феникса, он сразу почувствовал неладное. Прошло всего несколько дней, даже не сутки, а капитан Ань уже пришёл?!

Если бы он действительно хотел извиниться перед Вэй Сюнем, разве он не пришёл бы в своём настоящем облике?

Вэй Сюнь обожает нечеловеческие формы. Когда Юй Хэхуэй увидел, как тот восторгается огненной птицей Ань Сюэфэна, и заметил его полный надежды взгляд, его сердце сжалось.

Но Ань Сюэфэн, по крайней мере, умеет сдерживаться. Под пристальным наблюдением Юй Хэхуэй не позволил им остаться наедине. В самоконтроле капитана Аня он был уверен.

Но Вэй Сюнь – не такой!

Юй Хэхуэй давно заметил, что у Вэй Сюня есть собственное мнение, и его трудно переубедить. Если он что-то решил, окружающим будет сложно его остановить.

Такой характер имеет свои плюсы и минусы, но в сочетании с осторожностью, бесстрашием перед опасностью и острой наблюдательностью Вэй Сюнь никогда не сомневается в себе. Он действует быстро, что делает его идеальным гидом для выживания в «Агентстве

Путешествий».

Но сейчас это доставляет Юй Хэхуэй головную боль.

Если Вэй Сюнь решил установить среднюю связь, он это сделает!

- Посмотри на этих новых демонических пчёл. Возьмёшь их всех?

Юй Хэхуэй хитер. Он не станет говорить Вэй Сюню, что «связь между гидом и путешественником – дело небыстрое». Это бесполезно. Вместо этого он загрузит его работой.

У Вэй Сюня есть склонность к трудоголизму, и он всегда тщательно готовится. Как раз сейчас, когда их кооператив только создан, несмотря на то, что основную работу взял на себя Юй Хэхуэй, Вэй Сюню всё равно приходится принимать решения.

Просто у них слишком мало людей.

- Выбери сотню с лишним демонических пчёл в хорошем состоянии. Вместе с предыдущими должно получиться триста.

Вэй Сюнь достал круглый жёлтый улей.

- Матка №1 может выдержать около трёхсот пчёл. Больше не потянет.

- Ещё нужно запастись обычным мёдом и личинками для кормления. На десять дней чистого мёда понадобится около пятидесяти килограммов. Если добавить каплю очищенного, хватит пятнадцати.

Обычный мёд и пчёлы – это то, что сдал Пчелиный Даос. Очищенный мёд на чёрном рынке стоит около двадцати тысяч очков за пятьдесят граммов, потому что он не только восстанавливает SAN, но и снижает психическое загрязнение. Это совсем другой уровень по сравнению с обычными восстанавливающими предметами.

Но «драгоценность привлекает воров», поэтому Пчелиный Даос редко продаёт очищенный мёд. В этот раз он сдал кооперативу двести килограммов обычного мёда в обмен на очки.

По сравнению с очищенным, обычный мёд дешевле. Кроме приятного вкуса, он полезен только для кормления пчёл и привлечения насекомых, любящих сладкое. Один килограмм стоит около двухсот пятидесяти очков, так что двести килограммов эквивалентны пятидесяти тысячам.

Помимо этого, он заплатил ещё пятьдесят тысяч, чтобы повысить свой ранг до младшего члена.

Затем он быстро сдал ещё сто пятьдесят низкокачественных пчёл (сто очков за штуку), пятьдесят пчёл низкого ранга (тысяча за штуку), одну мумию (двадцать пять тысяч) и небольшое количество других видов мёда, цветов, личинок и коконов, общая стоимостью около ста тысяч, и повысился до среднего члена.

На самом деле, для повышения с младшего до среднего члена нужно заплатить всего пятьдесят тысяч. Но Пчелиный Даос вложил ещё пятьдесят, чтобы изменить правила.

- Пчелиный Даос меня впечатлил, – вздохнул Вэй Сюнь. – Он достаточно решителен и жесток.

Пчелиный Даос не самый сильный среди гидов, вступивших в кооператив, и его сила среди гидов-мясников, получивших листовки Вэй Сюня, средняя. Его талант не слишком выдающийся, а его трансформация не даёт большого потенциала.

Но, не считая Чёрную Вдову, он первым решил присоединиться к кооперативу и без колебаний вложил огромные ресурсы, чтобы стать средним членом и получить доступ к правилам.

Если бы дело было только в этом, можно было бы подумать, что он азартен или безрассуден. Но при этом Пчелиный Даос накопил огромное богатство, и, возможно, даже некоторые гиды высокого ранга не так богаты, как он.

Вэй Сюнь знает, что у Пчелиного Даоса ещё есть как минимум двадцать пять-тридцать килограммов очищенного мёда, который он не продал.

Пчелиный Даос не безрассуден, а терпелив и осторожен, но, увидев возможность, он без колебаний делает ставку, чтобы получить шанс на прорыв!

Поэтому Вэй Сюнь ценит его. Тот, кто умеет зарабатывать и не боится тратить, может принести выгоду кооперативу (и Вэй Сюню) на данном этапе.

По сравнению с Пчелиным Даосом, даже Дьявольский Торговец кажется ограниченным.

- Сейчас у нас всего сто пятьдесят тысяч очков, - сказал Юй Хэхуэй.

В кооперативе, не считая Вэй Сюня, есть Ловец Снов (Надежда), рыцари Юй Хэхуэй (Защита) и Чёрная Вдова (Красота).

Чёрная Вдова сразу внесла триста тысяч очков, повысилась до старшего члена, а затем сдала перо совы с ароматом Вавилонской башни, чтобы стать рыцарем.

Но, кроме неё, гиды редко вносят очки напрямую. Пчелиный Даос внёс пятьдесят тысяч, Дьявольский Торговец - тридцать, ещё пять гидов-мясников внесли тридцать тысяч, а остальные использовали предметы для обмена.

Гиды-мясники - самые бедные.

Во-первых, чтобы вступить в Лигу Мясников, нужно иметь титул «Палач» ([Палач (синий титул): три раза, когда команда будет уничтожена, вы получите этот титул]). Конечно, Агентство Путешествий очень строго судит. Даже если у гида не было такого намерения, но он не протянул руку помощи, а просто наблюдал со стороны, это считается.

С точки зрения Агентства, если гид не смог защитить путешественников и привести команду к успеху, это его вина. На самом деле, многие гиды, даже не входящие в Лигу Мясников, имеют титул «Палач».

Но, так или иначе, гиды в Лиге Мясников бедны.

Если они умышленно убивают, Агентство накладывает огромные штрафы.

Если убийство не преднамеренное, это ещё хуже. Уничтожение команды означает, что силы гида недостаточны для защиты путешественников на этом уровне. Чтобы выжить, гиды проходят через «обнуление» один или несколько раз.

Смерть, падение SAN, покупка предметов для восстановления - всё это требует огромного

количества очков. А гиды-мясники часто поддерживают трансформацию, находясь в состоянии низкого SAN и короткого таймера смерти, поэтому даже если у них есть очки, они копят их на чёрный день.

Оказывается, Вэй Сюнь получил меньше очков, чем ожидал. Зато различных предметов и прочих разномастных материалов у него оказалось предостаточно.

Помимо Даоса Пчёл, больше всего Вэй Сюня заинтересовал гид-мясник под номером И-44. Она не только вручила ему пять цзиней сильнейшего скорпионьего яда и сто цзиней вина из скорпионов, но и сдала сотню взрослых белых скорпионов и более сотни яиц.

- И-44, Даомаду, - пробормотал Вэй Сюнь.

Он запомнил этого гида-мясника ещё с тех пор, когда раздавал листовки. Тогда он выбирал одиночек-эгоистов вроде Даоса Пчёл, но предпочитал тех, кто имел дело с демоническими насекомыми.

В конце концов, его главным гидовским титулом был «Повелитель Демонических Насекомых», и чем больше существ он контролировал, тем скорее мог повысить уровень.

К сожалению, из семи гидов, связанных с демоническими насекомыми, которых он присмотрел, пришли только Даос Пчёл и Даомаду.

Даомаду - ядовитое жало скорпиона-демона из «Путешествия на Запад», обладающее смертоносным ядом. Даже Сунь Укун и Чжу Бацзе, ужаленные им, отступили, терпя невыносимую боль. Сам Будда во время проповеди в храме Лэйиньсы был ужален в большой палец левой руки и тоже испытал муки.

Говорили, что у Даомаду были самые ядовитые скорпионы, и она даже выкормила Короля Скорпионов. Именно поэтому её ранг был выше, чем у Даоса Пчёл. Кроме того, Даомаду отлично умела вести дела: её вино из скорпионов, мясо скорпионов, яд и яйца пользовались большим спросом на аукционах.

Правда, вино из скорпионов не обладало функцией восстановления рассудка, как очищенный мёд демонов, поэтому стоило дешевле. Она всегда была одиночкой и поддерживала какие-то отношения только с Даосом Пчёл.

Скорпионы относятся к паукообразным, что тоже делает их демоническими насекомыми. Вэй Сюнь надеялся, что Даомаду принесёт ему качественных скорпионов, а вот яд и вино его не сильно интересовали.

Как Даос Пчёл не отдал очищенный мёд демонов или яйца маток, так и Даомаду предоставила не лучший яд, а яд огненных скорпионов второго сорта. Вино из скорпионов было высшего качества, но это укрепляющее напиток, который нужно пить постоянно, так что сразу большой пользы от него не было.

Сотня белых скорпионов тоже не была ядовитой - это специально выведенные Даомаду «нефритовые скорпионы» на мясо.

Эти нефритовые скорпионы были размером с щенка, но обладали покладистым нравом и абсолютно не ядовиты. Их мясо было прозрачным, по вкусу напоминало крабовое, но с лёгким ароматом и, в отличие от крабового, не охлаждало организм, а согревало, улучшая цвет лица.

Однако самое ценное в нефритовых скорпионах – не мясо, а «нефритовый нектар». У других скорпионов в ядовитом мешочке на хвосте хранится яд, а у нефритовых скорпионов – густая молочно-белая жидкость. Она слаще и гуще вина и является любимым лакомством червей Бездны.

В Бездне гнёзда нефритовых скорпионов всегда соседствуют с логовами червей Бездны. Нефритовые скорпионы кормят червей нектаром, а те, в свою очередь, защищают их. Как и в реальном мире, где муравьи пасут тлю, получая от неё сладкие выделения.

Но больше всего Вэй Сюня интересовала сотня яиц скорпионов.

Это были настоящие яйца от Короля Скорпионов Даомаду. Многие гиды мечтали вырастить непобедимого Короля Скорпионов, поэтому, увидев на аукционе подобные яйца, кусали локти, но покупали, надеясь на удачу.

Однако на самом деле все яйца, отложенные Королём Скорпионов, служили для него пищей и имели дефекты, так что шансы на вылупление были практически нулевые. Даже Даомаду не смогла вырастить второго Короля.

Так что, хотя сто яиц и стоили дорого, по сути, они были красивой, но бесполезной вещью.

Но у Вэй Сюня была Матка Сяо Цуй!

Она только что повысилась до уровня Матки Милалы, и даже если эти яйца не вылупятся, Сяо Цуй сможет извлечь из них энергию Бездны Короля Скорпионов и, возможно, произведёт на свет маленького Короля.

Новых демонических пчёл он отдал Матке, а яйца скорпионов и яд в основном достались Сяо Цуй. В этом отношении Вэй Сюнь старался быть справедливым: хотя он и мог играть на балансе между Маткой и Сяо Цуй, грядущее Путешествие с Дьявольским Торговцем, где Сяо Цуй выступала в роли «Короля», требовало, чтобы она нарастила силу и смогла защитить себя.

Клуб Взаимопомощи временно встал на рельсы, и Вэй Сюнь неплохо заработал, но его расходы тоже были значительными. На создание Клуба ушло триста тысяч очков, и хотя у него были ещё сбережения и компенсация от капитана Аня за моральный ущерб, Вэй Сюнь всё равно взял кредит у турфирмы на сто с лишним тысяч.

Регистрационные сборы, расходы на строительство, плата за шаблон приложения уровня Северной широты и за значки – турфирма и правда обобрала его по полной. Во время инцидента с узлом Бездны из-за сильного психического загрязнения внутри Лиги Мясликов погибла часть гидов-мясликов.

Они умерли в состоянии мутации, так что считались существами Бездны, и их тела содержали множество ценных материалов. Но всё было утилизировано турфирмой, и Вэй Сюнь мог только кусать локти.

Помимо выплаты кредита и доработки Клуба, Вэй Сюнь приобрёл в магазине турфирмы множество предметов, например, переносной улей для пчёл. «Сфера Демонических Насекомых» могла вместить только пятерых, а триста пчёл туда никак не влезли бы.

Кроме того, он наконец-то приобрёл вместительный предмет для хранения. Юй Хэхуэй теперь мог принимать человеческий облик, и во время Путешествия Вэй Сюнь мог отправить его с отдельным заданием, так что полагаться на его живот как на хранилище было неудобно.

В общем, Вэй Сюнь закупились по полной, израсходовав при этом скидочную карту из новичкового набора (пять раз по 50%).

Текущие демонические насекомые Вэй Сюня:

Матка:

1 матка Милалы (1 родовая особь).

Высшие демонические насекомые:

1 ответственная особь,

1 личинка кожного червя,

1 пчелиная матка,

1 москит Валентина.

Средние демонические насекомые:

3 личинки кожного червя,

30 ядовитых пчёл,

1 паразитическая оса.

Низшие демонические насекомые:

135 демонических пчёл,

100 нефритовых скорпионов,

3 богомола.

Неполноценные демонические насекомые:

150 неполноценных пчёл.

Рой:

1 средний рой.

Вот его нынешний «отряд». Некоторые из них, вроде богомолов и нефритовых скорпионов, уже не могли развиваться. Из коконов, появившихся во время слияния с узлом Бездны, тридцать пчёл стали ядовитыми. Если бы Вэй Сюнь снова слился с узлом Бездны, остальные пчёлы тоже могли бы эволюционировать.

Но он не собирался сливаться с узлом Колокола Бездны - в нём было слишком много загрязнения Безумного Солнца, и Вэй Сюнь мог просто сойти с ума.

- Спасибо за работу, - сказал он Юй Хэхуэю.

В самые загруженные дни именно он управлял Клубом. Ценность сданных предметов и материалов помогала оценить турфирма, но информация, которую продавал Дьявольский

Торговец, и её полезность целиком зависели от суждений Юй Хэхуэя.

Он провёл десять лет в мире мёртвых и плохо разобрался в изменениях и развитии различных группировок за это время, так что проделал титанический труд, чтобы всё уладить.

- Позже куплю десяток умных манекенов в помощь.

Умные манекены напоминали роботов - их можно было запрограммировать на обработку информации. Вэй Сюнь хотел купить их не только для помощи Юй Хэхуэю: манекены, приобретённые председателем, могли бы стать операторами поддержки или даже «подсадными утками». Пока члены Клуба только присматривались, и Вэй Сюнь закрыл чат, так что обсуждений не было.

Но чаты и каналы заданий рано или поздно придётся открыть, а людей в Клубе пока слишком мало - если они начнут общаться, все карты Вэй Сюня окажутся раскрыты. У него не было времени заводить фальшивые аккаунты, поэтому он решил использовать манекенов, чтобы создать видимость активности.

Настоящие умные манекены стоили дорого, но продавались и копии - подешевле. Самые популярные были «Манекены Бай Сяошэна», которые якобы могли мыслить самостоятельно и имели десятую часть аналитических способностей оригинала.

- Не стоит покупать столько манекенов, можно заменить их насекомыми, - сказал Юй Хэхуэй, у которого аж печёнка заболела от таких трат.

Даже если раньше у него действительно были деньги, он никогда не тратил очки так безрассудно!

- В конце концов, и демонические насекомые признают тебя хозяином, и разумные марионетки подчиняются тебе - в «Обществе взаимопомощи» разницы нет, - напомнил Юй Хэхуэй. - Что касается анализа ценности информации, пока достаточно меня. А вот для того, чтобы играть роль подсадного, демонические насекомые подходят отлично.

- Логично, но они слишком тупые, - чуть задумавшись, Вэй Сюнь ответил. - Подожду, пока титул прокачается, и посмотрю.

Он заметил, что, поглощая энергию Бездны, демонические насекомые действительно эволюционируют. Но если их сила растёт, интеллект остаётся практически на том же уровне. Например, среди ос среднего уровня паразитическая оса куда более сообразительна, чем остальные тридцать, продвинувшихся в развитии - с ней проще взаимодействовать.

Главное отличие заключалось в том, что паразитическая оса «попробовала» крови Вэй Сюня.

Однако он больше не собирался часто использовать кровь из татуировки бабочки. Сначала он хотел прокачать титул «Повелитель демонических насекомых» и посмотреть, поможет ли это в общении с ними и повышении их интеллекта.

- Кстати, ты ещё не открыл эти четыре слепых ящика, - когда Вэй Сюнь закончил с делами и встал, Юй Хэхуэй с улыбкой протянул ему коробки, внутренне восхищаясь его невероятной эффективностью.

Если путешественник полностью проходит все задания в поездке, он получает слепой ящик. А Вэй Сюнь не только выполнил все основные и побочные квесты, но и завершил сюжетную

линию - в результате он получил целых четыре ящика.

- Для открытия слепых ящичков нужна удача, - усмехнулся Вэй Сюнь, накидывая светло-голубой плащ и поправляя маску. Бронзовая маска, после того как в неё вплавились осколки золотой маски Шангшунга, стала золотистой.

[Маска гида (с фрагментами золотой маски Шангшунга): Гид - элегантный и загадочный джентльмен, скрывающийся во тьме. У каждого гида должна быть своя маска. Эта маска выглядит древней и загадочной, словно пропитанная аурой погибших существ далёкого прошлого.]

На бронзовой поверхности теперь проступали золотые узоры, напоминающие потускневшие от времени орнаменты. Особенно выделялись золотые линии вокруг глазниц, придававшие маске ещё более таинственный вид.

- Я договорился с Мао Сяолэ, сегодня пойду за талисманом удачи. Если повезёт, может, в ящиках окажутся .

«Идёт к Мао Сяолэ за талисманом удачи...»

Юй Хэхуэй приоткрыл рот, но промолчал. Действительно, с хорошей удачей можно выбить из слепого ящичка нечто ценное. Например, в «Пьянящей Красоте Западного Хунаня» Сюй Чэнь получил - двусторонний скотч для слияния титулов.

Но вероятность этого ниже, чем выигрыш в лотерее.

- Возьми пять белых нефритовых скорпионов и пять цзиней мёда демонических пчёл, отнесу их Лу Шучэн, - бодро сказал Вэй Сюнь. - В прошлый раз мы ели тушенную говядину её приготовления, это в знак благодарности.

- Хорошо.

После воскрешения в человеческом облике Юй Хэхуэй ещё не видел Лу Шучэн и не был близко знаком с этим новым членом «Возвращения», присоединившимся за десять лет его смерти. Но кое-что о ней он знал. Из-за того, что в реальном мире они с Бай Сяошэном были друзьями детства, в нескольких играх «Правда или действие» тот упоминал соседскую девушку, которая отлично готовила.

Просто он не ожидал, что Лу Шучэн тоже попадёт в мир Путешествий и присоединится к «Возвращению».

- Ей понравится такой подарок.

Улыбнувшись, Юй Хэхуэй собрал всё, что нужно Вэй Сюню, и проводил его взглядом. Затем тяжело вздохнул.

Пусть слова Вэй Сюня звучали логично, но почему, отправляясь к Мао Сяолэ и Лу Шучэн, он надел маску и плащ?!

В образе гида его истинная цель была более чем очевидна.

«Эх...»

Юй Хэхуэй, конечно, всё понял. Но он также осознавал, что Вэй Сюню всё равно. Упомянуть

Мао Сяолэ и Лу Шучэн было просто жестом, дающим собеседнику возможность не углубляться в тему.

Разве мог он теперь ткнуть пальцем и заявить: «Нет, в таком виде ты явно идёшь к Ань Сюэфэну!»? Они же взрослые люди, не стоит лезть в личную жизнь.

Но тревога не отпускала его.

На его взгляд, потребность Вэй Сюня в Ань Сюэфэне была вызвана зависимостью, чисто физическим кайфом. Не говоря уже о возможном влиянии на его мышление, даже сейчас это стремление не было основано на настоящих чувствах.

Но если Вэй Сюнь подсел, то почему бы и Ань Сюэфэну не подсесть? Более того, его зависимость может оказаться глубже, сильнее – ведь это первый гид за десять лет, способный с ним синхронизироваться. Просто Ань Сюэфэн, обладая железной волей, умело скрывал это.

Но больше всего Юй Хэхуэй опасался, что их связь выйдет за пределы духовного и перейдёт на физический уровень! Одних только следов, оставшихся на теле Вэй Сюня, было достаточно, чтобы заставить его нервничать.

Если уж человек, подобный капитану Аню, по-настоящему влюбится, то это на всю жизнь! Он явно не из тех, кто заводит случайные связи – если уж влюбится, то будет искать жену. Но Вэй Сюнь... эх.

- Если бы капитан Ань сейчас был в норме, ещё куда ни шло. Но проблема в том, что он тоже не в себе.

Проводив Вэй Сюня, Юй Хэхуэй был похож на отца, отпускающего дочь в бар, – беспокойство душило его, и в итоге он написал Ловцу Снов.

- Бин-250 тоже не собирался заводить отношения. Но если позже капитан Ань настоит на этом... Я не хочу, чтобы их дальнейшие связи зашли в криминальное русло!

- Не переживай, синхронизация между гидом и путешественником происходит на духовном уровне, в мире иллюзий, без физического контакта, – успокоил его Ловец Снов. – Капитан Ань знает меру, сейчас он не собирается принимать человеческий облик.

В человеческом виде ему сложнее сдерживаться, а в зверином проблем быть не должно. Подождём, пока Бин-250 отправится в поездку.

Но после этих слов оба замолчали.

Слова Ловца Снов намекали на то, что даже такой сильный духом человек, как Ань Сюэфэн, не способен полностью контролировать себя и вынужден обращаться в зверя, чтобы не переступить черту.

А слова Юй Хэхуэя давали понять, что отношения Бин-250 и Ань Сюэфэна давно перестали быть обычными связями гида и путешественника.

Ловец Снов, надеявшийся услышать, что у Бин-250 и Юй Хэхуэя всё в порядке, а с Ань Сюэфэном – чисто деловые отношения, почувствовал лёгкое раздражение.

Юй Хэхуэй же, ожидавший подтверждения, что Ань Сюэфэн не подвержен зависимости и

обладает крепкой силой воли, а с Вэй Сюнем у него сугубо профессиональные отношения, тоже слегка загрустил.

Всё сводилось к одному: их беспокоило, что отношения, основанные на зависимости, слишком искажены, а текущая сила Ань Сюэфэна намного превосходила уровень Бин-250.

Юй Хэхуэй, лучше знавший Вэй Сюня, тревожился как за возможный физический вред со стороны Ань Сюэфэна, так и за душевные раны, которые Вэй Сюнь мог нанести ему. Он оказался между двух огней.

- Капитан Ань знает меру, - снова сказал Ловец Снов. - На этот раз он собирается поговорить с Бин-250 откровенно.

- Бин-250... он тоже знает меру, - уныло пробормотал Юй Хэхуэй. - На этот раз он собирается установить с капитаном Анем связь среднего уровня.

- Не волнуйся, у них ничего не выйдет.

Тон Ловца Снов выдавал в нём опытного человека, прошедшего через подобное:

- У Ань Сюэфэна сейчас слишком много проблем в мире иллюзий. Когда я проверял, у него было пять слоёв барьеров. Сейчас, наверное, ещё больше.

- Бин-250 с поверхностной связью затронул лишь первый слой. Чтобы достичь среднего уровня синхронизации, надо пройти хотя бы половину.

Ловец Снов расслабился:

- Не переживай так сильно, на этот раз у них будет обычный сеанс связи, ничего больше.

- Кроме того...

Он хлопнул по плечу Чжан Синцзана, который, не обращая внимания на их разговор, увлечённо лепил что-то из глины.

- Уже вечер, завтра Синцзан начнёт лепить глиняную фигурку для Бин-250.

Действительно, Вэй Сюнь не стал бы забывать о важных делах.

Юй Хэхуэй немного успокоился.

- Почему не пускаешь меня внутрь?

В голосе Вэй Сюня звучала игривая нотка, за которой скрывался намёк:

- Разве ты не хочешь... более глубокой связи?

- Не говори так...

Его губы лёгким движением закрыли золотисто-красные крылья. Выражение лица собеседника было серьёзным, и тон его голоса тоже не оставлял сомнений в его настрое:

- Господин Бин-250, мы встретились сегодня, чтобы обсудить вред, который я причинил вам во время нашей прошлой связи, а также способы решения этой проблемы.

- Вред?

Вэй Сюнь рассмеялся и наклонился вперёд, касаясь щекой перьев, мягких, словно шёлк, но птица успела отстраниться прежде, чем он успел приблизиться, оставив лишь слабое ощущение тепла.

Сейчас они находились в ментальном ландшафте Вэй Сюня – среди белоснежных заснеженных гор. Вершины, разрушенные во время предыдущего освобождения от напряжения, снова начали формироваться, и это были следы новой боли, скопившейся за последнее время.

- Я должен внести ясность, – продолжил Вэй Сюнь, слегка прищутив глаза, словно вспоминая что-то приятное. – Я не считаю это вредом.

Он вздохнул, добавив:

- Ты доставил мне удовольствие.

- Это не удовольствие, а психическая зависимость, – твёрдо возразил Ань Сюэфэн. – Я приношу извинения за то, что тогда потерял контроль.

- Да, ты действительно потерял контроль.

Вэй Сюнь улыбнулся:

- Поэтому обними меня ещё раз, и я прощу тебя.

На этот раз в его ментальном ландшафте Ань Сюэфэн предстал перед ним в облике прекрасной золотисто-красной птицы, той самой, которую Вэй Сюнь когда-то видел на плече Ловца Снов.

В отличие от снежного барса и Короля Белых Волков, эта птица, казалось, пылала огнём, столь ярким и ослепительным посреди ледяных гор. В её облике было что-то божественно величественное, словно она сошла с древних фресок или алтарных изображений, где ей поклонялись и перед ней молились. Её золотые глаза, казалось, проникали в самую душу, что резко контрастировало с дикостью барса и властью волка.

Каково это было бы – заключить её в объятия?

Словно осквернить божество.

Вэй Сюнь улыбался, касаясь пальцами того места, где только что лежали перья. Мягкие на вид, они при прикосновении оставляли ощущение жгучей боли, словно удары раскалённым хлыстом. А если бы удалось прижать её целиком...

От одной мысли об этом Вэй Сюнь уже загорелся азартом.

- Слишком частые стимуляции вызовут у тебя зависимость, – спокойно сказал Ань Сюэфэн.

Но затем, к удивлению Вэй Сюня, он золотистым клювом выдернул одно из маховых перьев со своего крыла.

- Я искренне сожалею и помогу тебе избавиться от этой зависимости, – мягко произнёс он. – Но времени у нас немного: скоро тебе предстоит отправиться в крайне опасное Путешествие. Если почувствуешь, что теряешь контроль, воспользуйся этим пером.

Причина, по которой он явился сюда, не имела ничего общего с предположениями Юй Хэхуэя и Ловца Снов.

Проблемы в ментальном ландшафте Бин-250 накапливались с неестественной скоростью, куда быстрее, чем у обычного человека. Эти ледяные горы, чёрные тучи и снежные бури больше напоминали ландшафт гида, годами подвергавшегося психическому заражению.

Будто кто-то намеренно подталкивал его к тому, чтобы он потерял контроль как можно скорее.

Особенно Ань Сюэфэн встревожился, увидев, что вершина, раздробленная всего сутки назад, уже начала восстанавливаться. Это означало, что с Бин-250 надо было что-то делать, причём немедленно.

Даже его назначение на крайне опасный тур казалось частью тщательно спланированного заговора. На таком уровне сложности Бин-250 почти наверняка опустится до нуля, а в таком состоянии человек наиболее уязвим к потере контроля.

Эту проблему нужно было решить до начала тура.

Конечно, Ань Сюэфэн мог бы провести целый день, разрушая часть этих ледяных гор, сводя к минимуму риски. Но тогда Бин-250 стал бы от него полностью зависим.

За последние десять лет он был единственным, кто смог установить с ним связь и успокоить его ментальный ландшафт. Однако из-за своих внутренних разломов Ань Сюэфэн не мог сильно влиять на Бин-250 – скорее наоборот.

С этой точки зрения, заставить Бин-250 полностью от него зависеть было бы лучшим решением, наиболее выгодным для него самого.

Но у Ань Сюэфэна были свои принципы.

С этим пером Бин-250 сможет продержаться все десять дней Путешествия. Даже полностью мутировав и испытав психический срыв, он не потеряет контроль.

Перо было невероятно красивым: тёмно-красный стержень, словно кристалл, алые перья, золотистые мягкие кончики. Когда он поднимал его, вокруг рассыпались золотые искры, превращая его в настоящее произведение искусства.

- Капитан Ань, вы добрый человек.

Вэй Сюнь поднял перо, полюбовался им и спрятал. Его голос на мгновение стал серьёзным:

- Значит, сегодня: сначала ты помогаешь мне, а потом я помогаю тебе, хорошо?

Золотисто-красная птица промолчала – что было равносильно согласию.

Боль, как всегда, обрушилась волной огня, словно всё его тело бросали в пламя. Алые перья превратились в плотную пелену раскалённого металла, прожигая кожу, проникая в сосуды, добираясь до внутренних органов. Сердце сжималось от невыносимой боли, будто его вырывали из груди, оставляя пустую холодную полость.

Боль и удовольствие переплетались, как змеи в смертельном танце. В глазах Вэй Сюня всё стало золотисто-красным, слёзы катились по щекам – но даже сквозь боль он отчаянно тянулся к перьям.

Грудь с вырванным сердцем была слишком холодной. Даже нестерпимое пламя не могло сравниться с тем теплом, что он жаждал заполучить. Он хотел похитить его, заточить, сделать своим.

Но ему не давали схватить божественные перья. Даже вытянув руку до предела, пальцы судорожно сжимаясь от боли, он только ощущал, как скользкие алые перья ускользают от него. Беспощадно. Без тени сомнения.

Золотые глаза смотрели на него.

С заботой? С тревогой? Вэй Сюня это не интересовало. Кончиком языка он провёл по зубам, дыхание было неровным. Лицо мокрое от слёз, кожа покрасневшая, но в глазах уже появились осознание и холодный расчёт.

Так вот каково это – быть зависимым.

Это не просто погоня за наслаждением, бездонная яма, требующая всё больше. Только он может дать удовлетворение, иначе останется лишь пустота и ледяной холод. Не хочется отпустить. Хочется, чтобы он стал своим.

Жажда обладания и разрушения, рождённая отчаянной потребностью.

Борьба разума и желания.

Как же прекрасно.

Ань Сюэфэн внимательно следил за состоянием Бин-250 и, увидев, что тот быстро успокоился, слегка расслабился.

Как и говорил Ловец Снов, умеренное облегчение действительно снижает симптомы зависимости.

На этот раз Ань Сюэфэн полностью контролировал ситуацию, аккуратно разрушив новую вершину в ментальном ландшафте Бин-250, не причинив ему лишней боли. Единственное, время было выбрано неидеально – стоило бы продлить процесс, чтобы снизить стресс.

Перевоплощение в феникса было верным решением. В отличие от снежного барса и белого волка, феникс почти лишён желаний и эмоций, что позволяло сохранять хладнокровие.

Но даже несмотря на это, когда Бин-250 смотрел на него глазами, полными жажды боли, плакал и тянулся к его крыльям, в сердце Ань Сюэфэна что-то дрогнуло.

Ещё чуть-чуть – и он бы сдался.

Гид уже начинал влиять на него: выполнять его желания, утолять его потребности. Даже один такой сеанс слегка выбил его из колеи – теперь он понимал, почему Ловец Снов советовал чаще контактировать после первой связи, чтобы привыкнуть друг к другу.

Тогда и контроль будет крепче.

- Капитан Ань, теперь моя очередь.

Сейчас он не мог отказать Бин-250.

- Хорошо.

Ань Сюэфэн закрыл глаза, снова погружаясь в бескрайний океан. Но на этот раз в его сердце зародилось ожидание.

Раньше этот океан был мёртв и безмолвен... Теперь он больше не был один.

Ань Сюэфэн не видел, как Вэй Сюнь беззвучно улыбнулся и прошептал:

"А я могу вызвать зависимость у тебя?"

Почему ты можешь сделать это со мной, а я - нет?

Почему ты всё ещё так холоден?

Я недостаточно старался?

Тогда... в этот раз я приложу все усилия.

Вэй Сюнь закрыл глаза, опускаясь в ментальный ландшафт Ань Сюэфэна, в темноту бездонного океана.

<http://bllate.org/book/14683/1309101>